

нального самосознания. В трудах Э. Уильямс, Дж. Гиллингема, Х. Томаса эта проблематика достаточно плодотворно исследуется на материале Англии эпохи после Нормандского завоевания. Однако в рамках нашей темы представляется наиболее плодотворной методология, характерная для работ историко-культурного направления, посвященных изучению феноменов письменной культуры и социальной памяти в Средние века (Р. Мак-Киттерик, П. Гири). Применительно к англо-нормандской эпохе существует немало работ, в которых этот круг вопросов анализируется на примере отдельных авторов (Вильгельм Мальмсберийский, Гальфрид Монмутский, Генрих Хантингдонский) или центров (Кентерберри, Вустер, Дарем, Бери Сент-Эдмундс), однако обобщающих работ практически нет.

¹ *Galbraith V. H. Historical Research in Medieval England. L., 1951. P. 24—27; Southern R. W. Aspects of the European Tradition of Historical Writing: 4. The Sense of Past // Transactions of the Royal Historical Society, 5th ser. 1973. Vol. 24. P. 246—247; Campbell J. Some Twelfth-Century Views of the Anglo-Saxon Past // Peritia. 1984. Vol. 3. P. 131—150.*

В. В. Высокова

ЭДВАРД ГИББОН, «ИСТОРИЯ УПАДКА И ГИБЕЛИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ» И БРИТАНСКИЕ ИСТОРИКИ XX в.

Значение английского историка второй половины XVIII в. Эдварда Гиббона (1737—1794) в западной историографии огромно. Его обширный труд «История упадка и гибели Римской империи» был переведен на все важнейшие языки мира, а в странах английского языка он еще и сейчас, два века спустя, переиздается в дешевых, доступных изданиях как классическое литературное произведение. Этот факт имеет уникальную природу, если иметь в виду,

что Гиббон в силу слабого здоровья не получил систематического образования и был фактически самоучкой. Однако он оказался проницательным наблюдателем своего времени. Размышления о судьбах Британской империи, взлет которой Гиббон наблюдал, определили направленность его интереса к античным и средневековым авторам. Именно имперский дискурс — расцвет и крушение Римской империи — сделал актуальным сочинение Гиббона вплоть до начала XXI в.

Подтверждением этого тезиса является литературное наследие выдающегося премьер-министра Великобритании У. Черчилля, написавшего, в значительной степени подражая Гиббону, шеститомную работу «Вторая мировая война», три тома мемуаров и получившего в 1953 г. Нобелевскую премию по литературе «за... мастерство исторического и биографического описания...». У. Черчилль сам признавал, что стиль его историописания в значительной степени сложился под влиянием Гиббона: яркое историческое повествование, простирающееся широко над предметом исследования, обогащенное анализом и рефлексией¹. Черчилль вспоминал о своих юношеских годах: «Я начал... “Упадок и гибель Римской империи” Гиббона и сразу был захвачен повествованием и очарован стилем... Я буквально пожирал Гиббона. Я триумфально одолел его от начала до конца и наслаждался всем этим»².

Другим примером влияния Э. Гиббона в XX в. является творчество знаменитого фантаста А. Азимова. Он написал более десяти популярных книг по истории, в том числе «Римская республика» (1966), «Римская империя» (1967), «Ближний Восток: 10 000 лет истории» (1968). Однако известность ему принесли научно-фантастические романы о будущем, посвященные Галактической империи и объединенные общим названием «Основание» («Foundation»). Популяризатор науки, биохимик по профессии, А. Азимов, синтезируя знания генетики, астрономии, истории, опрокинул имперский дискурс в будущее. Его герои, как герои «Истории» Гиббона, также ведут борьбу за гегемонию в галактическом мире. В англо-американской литературной традиции Азимов вместе с А. Кларком и Р. Хайнлайном входит в «Большую тройку» писателей-фантастов XX в.

Эволюция британской историографии «Истории» Гиббона в XX в. выглядит в самых общих чертах следующим образом. Основанием для научного изучения Гиббона стало то обстоятельство, что внук его душеприказчика лорда Шеффилда в 1894 г. передал на хранение в Британский музей весь имеющийся в семье архив Гиббона. За этим фактически сразу последовало первое научное издание «Истории упадка и гибели Римской империи» в семи томах. Оно было осуществлено английским византинистом, искусствоведом и филологом ирландского происхождения Дж. Б. Бьюри в 1896—1902 гг.³ Это открыло новую эру в изучении Гиббона и самой Римской империи в британской историографии. Дж. Б. Бьюри⁴, А. Тойнби⁵ и другие авторы в анализе поздней античности уже больше не раздваивались в критике Гиббона между «разумом и католическим суеверием»⁶, как это было до конца XIX в. С этого момента он больше не воспринимался как литератор и, более того, начал рассматриваться как один из основателей национальной историографической традиции. В 1920—1950-х гг. с этих позиций были написаны классические биографии Гиббона⁷, что поставило на повестку дня проблему комплексного изучения наследия историка, проведения археографической работы по всем его сочинениям. Выдающийся вклад здесь в развитие гиббонианы внесла Джей Элизабет Нортон, подготовившая к изданию уже большую к тому времени библиографию сочинений историка в 1940 г. и его переписку в трех томах в 1956 г.⁸ Своеобразным итогом первого этапа научного изучения наследия историка в XX в. стало лозаннское издание в 1952 г. «Избранная Гиббониана»⁹.

В результате в середине XX в. британские историки смогли преодолеть ограничения концепции Гиббона об упадке Римской империи, в частности, они оценили и позитивные достижения христианства, в особенности монашества и христианской литературы, более дифференцированно отнеслись к германскому миру. И, может быть, самое важное — историки составили более точное и многостороннее представление о развитии Восточной Римской империи вследствие изучения социальных и экономических аспектов. На место концепции «упадка и гибели» пришло альтер-

нативное представление о некой метаморфозе античной культуры¹⁰. Таким образом, можно констатировать, что в середине XX в. «История упадка и гибели Римской империи» становится только историографическим фактом. В текущей историографии Римской империи был пересмотрен основной тезис Гиббона об ее «упадке и гибели». Однако это совсем не снизило интереса историков к Гиббону и его творческому наследию.

Переходными к новому, более глубокому осмыслению научного наследия Э. Гиббона стали работы Арнальдо Мамильяно (1908—1987), эллиниста еврейско-итальянского происхождения, который значительный период своей академической деятельности был связан с Оксфордом. Сегодня он получил известность как один из основателей такого направления исторических исследований, как история историописания. Изучая древнегреческих историков и их приемы описания, он справедливо усматривал в них истоки современной историографии. Что было естественно, Мамильяно «не прошел» мимо «Истории упадка и гибели Римской империи» Э. Гиббона. Первые работы Мамильяно, посвященные историку, начали выходить в 1950-е гг.¹¹ И с этого времени Гиббон постоянно в поле его внимания, что показывает значимость Гиббона в истории изучения поздней античности и в целом в национальной британской историографии. Мамильяно неоднократно разбирает исследовательские приемы Гиббона и считает его образчиком для последующих поколений историков, выявляя континуитет в развитии западной историографии¹². В 1960—1980-е гг. изучение творчества Гиббона заметно диверсифицируется. В значительном количестве появляются работы, посвященные Э. Гиббону как литератору, как историку и другим аспектам его жизни и деятельности¹³. Среди работ этого периода высокую оценку в академических кругах получили сочинения Патриции Креддок¹⁴. Все шире становится направление исследований, заданное Мамильяно, интерпретирующее Гиббона и его научное наследие в контексте истории историописания¹⁵.

В 1990-е гг. открывается современный период изучения Гиббона. Надо заметить, что двухсотлетие со дня смерти Гиббона в 1994 г. стало событием в британской национальной историо-

графии. Было подготовлено и опубликовано два новых самостоятельных и конкурирующих между собой издания «Истории упадка и гибели Римской империи». В первом, под редакцией маститого к этому времени историка Хью Тревор-Ропера¹⁶, был использован текст «Истории» издания Бьюри, но с оригинальными примечаниями Гиббона, учтены многие комментарии из современных исследований. Второе же вышло под редакцией оксфордского историка, знатока Гиббона Дэвида Уомерсли¹⁷, что стало новым словом в казалось бы уже вдоль и поперек изученной гиббониане. Надо заметить, что докторская диссертация Уомерсли была посвящена Гиббону и демонстрировала новый исследовательский ракурс — внутренний мир историка. В центре внимания оказались аллюзии в «Истории» в качестве «интимного регистратора эмоций» Гиббона¹⁸. В 1995 г. Уомерсли подготовил и издал трехтомное издание «Истории» Гиббона с бросающим вызов введением (открытие истинного Гиббона), библиографическим индексом (задуманным еще самим историком) и генеральным индексом ко всем семи томам классического издания¹⁹. Трехтомник 1995 г. — самое современное и самое близкое к оригинальному тексту издание Гиббона, с самыми полными сносками и библиографической информацией по спорным вопросам в изучении Гиббона. Также Уомерсли стал инициатором издания «Эдвард Гиббон: двести лет исследований» в 1997 г., где смог объединить самых крупных специалистов по этой теме²⁰. Кроме того, он написал и издал в 2002 г. книгу «Гиббон и “Стражи святого града”: историк и его репутация. 1776—1815»²¹. Работа посвящена истории конфликта между Гиббоном и теми, кого он называл «стражами Святого града». Но это не просто перечисление нападков на «Упадок и Гибель» со стороны церкви, предпринятое МакКлоем 60 лет назад²². Это стремление понять взаимосвязь между историком и его читателями, опыт самовыражения Гиббона, а также обстоятельства и силу воздействия авторов его эпохи на читательскую аудиторию. Этот аспект Уомерсли развивает в своих самых последних работах, посвященных другим авторам, современникам Гиббона²³.

Серьезным конкурентом Д. Уомерсли в исследовании духовного мира Гиббона в современной историографии выступает пред-

ставитель Кембриджской школы интеллектуальной истории Джон Покок. Он известен своими работами об английских писателях эпохи Просвещения, анализом «неоримских» элементов в историописании XVIII в. Политико-философский дискурс XVIII в. — в центре его внимания²⁴. Э. Гиббон занял главное место в творчестве Дж. Покока. Квинт-эссенцией исследований Покока стала четырехтомная монография «Варварство и религия», увидевшая свет в 1999—2005 гг.²⁵ В первом томе «Просвещение Эдварда Гиббона» рассматривается период становления историка в 1737—1864 гг. Во втором томе «Нарративы гражданского правления» Покок изучает гражданские опыты историка. Третий том сосредоточен на рассмотрении формирования и бытования самого дискуссионного тезиса историка о роли христианства в процессе гибели Римской империи. Четвертый том «Варвары, туземцы и империи» выводит читателя на осмысление имперского дискурса жизни Э. Гиббона. Последний аспект занял существенное место в новейшей историографии Гиббона. Здесь выделяется коллективная работа под редакцией МакКиттерика «Эдвард Гиббон и империя» 1997 г.²⁶

Список адептов и исследователей Эдварда Гиббона в XX в. названными авторами не исчерпывается²⁷. Однако фактом является мощное «присутствие» и влияние историка второй половины XVIII в. в британской и шире европейской историографии XX в. Чем же определяется триумфальное «шествие» Э. Гиббона на протяжении двух веков и XX в. в частности? Во-первых, прекрасный литературный стиль «Истории» Гиббона, знатока Вергилия и автора «Критических замечаний на шестую книгу Энеиды» («Critical Observations on the Sixth Book of the Aeneid», 1770). Во-вторых, широкая постановка мировоззренческих вопросов — вопросов веры. «История упадка и гибели Римской империи» сразу же имела сенсационный успех, отмеченный полемикой теологов с книгой Гиббона. В 1783 г. «История» была включена в список запрещенных церковью книг, что немало способствовало ее распространению. В-третьих, предмет внимания Гиббона — Римская империя (со II в. н. э. и до 1453 г.), его идеи о судьбах империй. Кроме того, авторский стиль отличает изысканная ирония, переходящая в самоиронию. Таким образом, среди выдающихся исторических со-

чинений в британской традиции не было другого труда, который достиг подобного литературного уровня, подобного влияния и воздействия на умы последующих поколений, как «История упадка и гибели Римской империи» Э. Гиббона.

¹ *Quinault R.* Winston Churchill and Gibbon // *Edward Gibbon and Empire* / eds. R. McKitterick, R. Quinault. Cambr., 1997. P. 317—332.

² *Churchill W.* My Early Life: a Roving Commission. N. Y., 1958. P. 111.

³ *Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire / ed. J. B. Bury. L., 1896—1902. Vol. 1—7.

⁴ *Bury J. B.* History of the Later Roman Empire. L., 1923—1958. Vol. 1—2.

⁵ *Toynbee A. A.* Critique of Gibbon's General Observations on the Fall of the Roman Empire in the West // *A Study of History*. 2nd ed. L., 1955. Vol. 9. P. 741—757.

⁶ *The Transformation of the Roman World. Gibbon's Problem after Two Centuries* / ed. by L. White. Berkeley, 1966.

⁷ *Black J. B.* The Art of History: a Study of Four Great Historians of the Eighteenth Century. N. Y., 1926; *Leslie S.* Gibbon, Edward (1737—1794) // *Dictionary of National Biography* / eds. Sir Leslie Stephen, Sir Sidney Lee. Oxf., 1921. Vol. 7. P. 1129—1135; *Low D. M.* Edward Gibbon, 1737—1794. L., 1937; *Young G. M.* Gibbon. Cambr., 1948.

⁸ *Norton J. E.* A Bibliography of the Works of Edward Gibbon. N. Y., 1940 (repr. 1970); *Idem.* The Letters of Edward Gibbon. L., 1956. Vol. 1—3.

⁹ *Miscellanea Gibboniana* / ed. G. R. de Beer, L. Junod, G. A. Bonnard. Lausanne, 1952.

¹⁰ *Christ K.* Von Gibbon zu Rostovtzeff. Leben und Werk führender Althistoriker der Neuzeit. Darmstadt, 1972; частичный перевод на русский язык К. Криста сделан Э. Д. Фроловым [Electronic resource]. URL: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/frolov/frol030.htm>.

¹¹ *Momigliano A.* Gibbon's Contributions to Historical Method // *Historia*. 1954. N 2. P. 450—463 (repr.: *Momigliano A.* Studies in Historiography. N. Y., 1966. P. 40—55).

¹² *Momigliano A.* After Gibbon's Decline and Fall // *The Age of Spirituality: a Symposium*. N. Y.; Princeton, 1980. P. 7—16; *Idem.* The Conflict Between Paganism and Christianity in the Fourth Century. Oxf., 1963; *Idem.* Studies in Historiography. Garland, 1985; *Idem.* Essays in Ancient and Modern Historiography. Wesley, 1977; *Idem.* The Classical Foundations of Modern Historiography. L., 1991; *Idem.* Eighteenth-Century Prelude to Mr. Gibbon / *Gibbon et Rome à la lumière de l'historiographie moderne* / ed. P. Ducrey. Geneva, 1977; *Idem.* Gibbon from an Italian Point of View // *Edward Gibbon and the Decline and Fall of the Roman Empire* / ed. G. W. Bowersock. Cambr., 1977; *Idem.* Declines and Falls // *Amer. Scholar*. 1979. N 49. Winter. P. 37—51; *Idem.* After Gibbon's Decline and Fall // *Age of Spirituality: a symposium* / ed. K. Weitzmann. Princeton, 1980.

¹³ *Harold L. Bond.* The Literary Art of Edward Gibbon. L., 1960; *Swain J. W.* Edward Gibbon the Historian. N. Y., 1966; *Jordan D. P.* Gibbon and His Roman Empire. L., 1971; *Gay P.* Style in History. N. Y., 1974.

¹⁴ *Craddock P. B.* Edward Gibbon, Luminous Historian, 1772—1794. Baltimore, 1989; *Idem.* Historical Discovery and Literary Invention in Gibbon's «Decline and Fall» // *Modern Philology.* 1988. May. P. 569—587; *Idem.* Young Edward Gibbon: Gentleman of Letters. Baltimore, 1982; *Idem.* Edward Gibbon: a Reference Guide. Boston, 1987.

¹⁵ *Porter R.* Edward Gibbon: Making History. L., 1988; *Dickinson H. T.* The Politics of Edward Gibbon // *Literature and History.* 1978. N 8. P. 175—196; *Beer G. de.* Gibbon and His World. L., 1968; *Bowersock G. W.* Gibbon's Historical Imagination. Stanford, 1988; *Brownley M. W.* Appearance and Reality in Gibbon's History // *J. of the History of Ideas.* 1977. N 38. P. 651—666; *Idem.* Gibbon's Artistic and Historical Scope in the Decline and Fall // *Ibid.* 1981. N 42. P. 629—642; *Ghosh P. R.* Gibbon's Dark Ages: Some Remarks on the Genesis of the Decline and Fall // *J. of Roman Studies.* 1983. N 73. P. 1—23.

¹⁶ *Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire / ed. H. Trevor-Roper. N. Y., 1993—1994. Vol. 1—6.

¹⁷ *Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire / ed. D. Womersley. L., 1994. Vol. 1—3.

¹⁸ *Womersley D.* A Complex Allusion in Gibbon's Letters // *Brit. J. for Eighteenth-Century Studies.* 1987. N 10. P. 55—57; *Idem.* A complex Allusion in Gibbon's Memories // *Notes and Queries.* 1989. N 36. P. 68—70.

¹⁹ *Womersley D.* A Companion to English Literature from Milton to Blake. Oxf., 2000.

²⁰ Edward Gibbon: bicentenary essays / eds. D. P. Womersley, J. Burrow, J. G. A. Pocock. Oxf., 1997.

²¹ *Womersley D.* Gibbon and «the Watchmen of the Holy City»: the Historian and his Reputation, 1776—1815. Oxf., 2002; *Peu.: Pocock J. G. A.* The Ironist. Review of David Womersley's The Watchmen of the Holy City // *London Review of Books.* 2002. N 14. Nov.

²² *McCloy T. S.* Gibbon's Antoganism to Christianity. L., 1933.

²³ *Womersley D.* A Companion to English Literature from Milton to Blake; *Idem.* James Boswell. The Life of Samuel Johnson. Penguin, 2008.

²⁴ *Pocock J. G. A.* Politics, Language and Time : Essays on Political Thought and History. L., 1989; *Idem.* Virtue, Commerce and History : Essays on Political Thought and History Chiefly in the Eighteenth Century. L., 1985.

²⁵ *Pocock J. G. A.* Barbarism and Religion. Vol. 1 : The Enlightenments of Edward Gibbon, 1737—1764. L., 1999; *Barbarism and Religion.* Vol. 2 : Narratives of Civil Government. L., 1999; *Barbarism and Religion.* Vol. 3 : The First Decline and Fall. L., 2003; *Barbarism and Religion.* Vol. 4 : Barbarians, Savages and Empires. L., 2005.

²⁶ Edward Gibbon and Empire / ed. R. McKitterick, R. Quinault. Cambr., 1997. P. I—IX; *Peu.: Cartledge P.* The Classical Review, New Series. 1998. Vol. 48, N 1. P. 160—161.

²⁷ *Cosgrove P.* Impartial Stranger: History and Intertextuality in Gibbon's Decline and Fall of the Roman Empire. N. Y., 1999; *Drake H. A.* Lambs into Lions: explaining early Christian intolerance // *Past and Present.* 1996. N 153. P. 3—36; *Wootton D.* Narrative, Irony, and Faith in Gibbon's Decline and Fall // *History and Theory.* 1994. N 33. Dec. P. 77—105.